Столетия разделяют двух "персоналистов": Я. Бёме и Н. Бердяева. Можно сказать, что других примеров последовательного "софийного персонализма" в истории европейской и русской мысли Бердяев не находит. Впрочем мыслитель, сколь бы страстно он ни отстаивал собственные философские принципы, никогда не был склонен игнорировать и обессмысливать иные позиции. Завершая свои "Этюды", Бердяев пишет о преемственности в истории русской философии, о том, что Ф. Достоевский, Вл. Соловьев, Н. Федоров, В. Розанов предвосхитили и определили в своем творчестве ведущие темы русской метафизики XX в. Его собственная метафизика – это, конечно, не возрождение бёмевской мистики на российской почве. Философия Н. Бердяева должна быть понята прежде всего в контексте русских метафизических споров двух последних столетий.

ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ И ОБЪЕКТИВАЦИИ В ФИЛОСОФИИ Н.А. БЕРДЯЕВА

О.В. Козлова

Свобода – одна из сложнейших проблем, волнующих мыслителей различных эпох. Свободе посвящены многочисленные философские сочинения, но тем не менее тема свободы поистине неисчерпаема, так как представители различных философских школ, а тем более разных эпох расходятся в понимании этой глобальной общечеловеческой проблемы. В настоящее время проблема свободы приобретает исключительно важное значение.

Феномен свободы представляет собой многогранную систему, предполагающую множество элементов, характеризующих ее сущность. Сложность анализа категории свободы заключается в невозможности рассматривать ее изолированно от других категорий, определяющих существование и деятельность человека.

Именно экзистенциализм пытался преодолеть наметившуюся в общественных науках тенденцию изучения лишь отдельных качеств человеческой личности. Так, Н.А. Бердяев пытался проникнуть в суть проблемы свободы, давая объяснение множеству форм проявления этой категории. Он стремился не только охватить многообразие видов и аспектов свободы, но и построить диалектику свободы.

Н.А. Бердяев определяет "внутренние двигатели", основы своей философии: "примат свободы над бытием, духа над природой, субъекта над объектом, личности над универсально-общим, творчества над эволюцией, дуализма над монизмом, любви над законом"[1].

---

[1] *Бердяев Н.А.* О рабстве и свободе человека: Опыт персоналистической философии. Париж, 1939. С. 11.

Н.А. Бердяев отождествляет свободу с интериоризацией, противопоставляя ее экстериоризации, выбрасыванию во вне духовной природы человека. Философ указывает, что в объективированном мире человек может быть только относительно, а не абсолютно свободным, и свобода его предполагает борьбу и сопротивление необходимости. Таким образом, исходной позицией для философа является неприятие мировой данности, всякой объектности, противопоставление свободы духа необходимости мира. Специфичность философии, по мнению мыслителя, заключается в том, что "философия видит мир из человека... Освобождение философии от всякого антропологизма есть умерщвление философии"[2].

Центральной идеей философской антропологии Бердяева является тезис о том, что человек есть микрокосм, что мир как часть человеческого существования заключен в человеке. "Личность не может быть частью какого-либо иерархического целого, она есть микрокосм в потенциальном состоянии"[3]. По мнению мыслителя, человек есть личность не по природе, а по духу. Исходя из природы человека, можно говорить лишь о человеческой индивидуальности, считает Бердяев. "Только личность и может вмещать универсальное содержание, быть потенциальной вселенной в индивидуальной форме"[4]. По Бердяеву, личность есть первичная "целость", она не может состоять из частей, не является агрегатом, не может быть слагаемым чего-либо, монадой, входящей в иерархию монад: "Личность есть потенциально универсальное, но непременно различающееся, неповторимое, незаменимое существо с образом единственным"[5]. По мнению философа, сословные, профессиональные типы людей могут быть лишь яркими индивидуальностями, но не яркими личностями.

Согласно концепции Бердяева, личность в человеке есть победа над детерминацией социальной группы, есть не субстанция, а творческий акт. Развивая эту мысль, философ определяет личность как активность, победу человека над "тяжестью" мира, связывает личность с торжеством свободы человека. "Личность есть не только существо разумное, но и существо свободное. Личность есть мое целостное мышление, мое целостное веление, мое целостное чувствование, мои целостные творческие акты"[6].

Н.А. Бердяев исходит из положения о том, что подлинное учение о человеческой личности может постичь лишь экзистенциальная философия. В его понимании личность есть субъект, а не объект и она "вкоренена" во внутренний план существования, т.е. в мир духовный, в мир свободы. "Общество же есть объект. С экзистенци-

---

[2] Там же. С. 27.
[3] Там же. С. 39.
[4] Там же. С. 20.
[5] Там же. С. 22.
[6] Там же. С. 23–24.

альной точки зрения общество есть часть личности, ее социальная сторона, как и космос есть часть личности, ее космическая сторона"[7].

Для философа личность является абсолютным экзистенциальным центром, который не может быть детерминирован никем, даже Богом. По Бердяеву, личность определяет себя изнутри, вне всякой объективности. Исходя из этого, мыслитель определяет объективацию как безличность, выброшенность человека в детерминированный мир. "Существование личности определяет свободу. Тайна свободы есть тайна личности. И свобода эта не есть свобода воли в школьном смысле, свобода выбора, которая предполагает рационализацию... Человеческое достоинство есть освобождение человека от рабства, освобождение от рабьего понимания религиозной жизни и отношений между человеком и Богом. Бог и есть гарантия свободы личности от порабощения власти природы и общества, царства кесаря, мира объективности"[8].

Развивая этот тезис, философ связывает борьбу за свободу с проблемой реализации личности в человеке. Бердяев выделяет два пути реализации человеческой личности, два пути выхода из "замкнутой субъективности" Первый путь – путь объективации. "Это путь выхода в общество с его общеобязательными формами, это путь общеобязательной науки. На этом пути происходит отчуждение человеческой природы, выбрасывание ее в объективный мир, личность не находит себя"[9].

Второй путь – выход из субъективности через трансцендирование, т.е. переход к транссубъективному, а не к объективному. "Этот путь лежит в глубине существования, на этом пути происходят экзистенциальные встречи с Богом, с другим человеком, с внутренним существованием мира, это путь не объективных сообщений, а экзистенциальных общений. Личность вполне реализует себя только на этом пути"[10].

Таким образом, согласно концепции Бердяева, отношение личности к сверхличным ценностям может совершаться или в рамках объективации, что ведет к порабощению человеческой личности, или в экзистенциальном плане, в процессе трансцендирования, что открывает возможности реализации свободы. И именно в экзистенциальном плане, в процессе трансцендирования, сверхличные ценности не подавляют личность: человек уже не находится во власти детерминации, в объективированном мире. В процессе трансцендирования личность не подчиняется целому, не входит как составная часть в какую-либо коллективную реальность: "Трансцендирование

---

[7] Там же. С. 24.
[8] Там же. С. 25.
[9] Там же. С. 27.
[10] Там же.

есть активный, динамический процесс, есть имманентный опыт человечества, в котором человек переживает катастрофы, переносится через бездны, испытывает непрерывность в своем существовании, но не экстериоризируется. Трансцендирование в экзистенциальном смысле есть свобода и предполагает свободу, есть освобождение человека от плена у самого себя"[11].

Отношение личности к сверхличным ценностям Бердяев рассматривает как соотношение индивидуального и универсального. Согласно его концепции, универсальное находится не в идеальной сверхличной сфере, а в личности, принадлежащей экзистенциальному. Иными словами, универсальное находится в индивидуальном, в личности. "Универсальное, воплощенное в индивидуальном, преодолевает противоположность между универсальным и индивидуальным"[12].

Н.А. Бердяев ставит проблему бытия личности в окружающем мире. Философ рассматривает категорию бытия как абстракцию, порожденную объективированной мыслью. "Проблема бытия есть прежде всего проблема о том, в какой мере бытие уже конструкция мысли, то есть объективация, произведенная субъектом, то есть нечто вторичное, а не первичное... В первичной субъективности существования совсем не дано бытия, у нас нет опыта данности бытия"[13]. По Бердяеву, философия, основой которой является понятие бытия, есть натуралистическая философия, ибо философ определяет бытие как природу, принадлежащую объективированному миру, порожденному рационализацией.

Категория бытия, с одной стороны, представляется Бердяеву результатом категориального мышления, при котором любая объективированная интеллектуалистическая система есть система детерминизма. "Она выводит свободу из бытия, свобода оказывается детерминированной бытием, то есть в конце концов свобода есть порождение необходимости. Бытие становится идеальной необходимостью, в нем невозможны прорывы, бытие сплошное абсолютное единство"[14].

С другой стороны, философ отмечает, что свобода невыводима из бытия, так как "вкоренена" в ничто, в небытие. "Свобода безосновна, не определена и не порождена бытием. Нет сплошного, непрерывного бытия. Есть прорывы, разрывы, бездны, парадоксы, есть трансцензусы. Поэтому только существует свобода, существует личность"[15].

Согласно персоналистической концепции Бердяева, приоритет свободы над бытием означает приоритет динамичного духа над ста-

---

[11] Там же.
[12] Там же. С. 34.
[13] Там же. С. 63.
[14] Там же. С. 65.
[15] Там же. С. 65–66.

тичным бытием. "Дух не есть бытие. О духе нельзя мыслить интеллектуально, как об объекте, дух есть субъект и субъективность, есть свобода и творческий акт. Динамика, активность, творчество противостоят интеллекуалистическому пониманию бытия"[16].

Далее мыслитель выделяет две точки зрения, возникающие при рассмотрении проблемы бытия: 1) признание существования неизменного, вечного, разумного порядка бытия, который создается не людьми, хотя и требует от них подчинения, и выражается в незыблемости социального строя; 2) основы мировой и социальной жизни не являются вечной навязанной сверху неизменной реальностью, они способны изменяться в силу человеческой активности и творчества.

Отсюда философ делает вывод о том, что в окружающем мире «есть противоборство поляризованных сил и потому есть не только порядок, но и беспорядок, не только гармония, но и дисгармония. Мировой порядок, мировое единство, мировая гармония связаны с законами логики, законами природы, законами государства, с властью общего, с властью необходимости. Это есть объективация, порожденная "падшестью". В ином мире, мире духовности все свободно, все индивидуально, нет "общего", нет необходимого. Мир есть объективированный, то есть отчужденный от себя дух»[17].

Таким образом, Бердяев определяет бытие как отчуждение и объективацию, как перерождение свободы в необходимость, индивидуального в общее, личного в безличное. Развивая эту мысль, философ указывает, что бытие универсально-общего является конструкцией субъекта при его активности, т.е. бытие является перенесением существования первичной реальности из глубины субъекта в "иллюзорную глубину экстериоризированного объекта"[18]. При такой объективации общее принимает статус высших ценностей, а индивидуальное – низших.

Согласно персоналистической концепции Бердяева, именно в глубине существования субъекта индивидуальное выступает высшей ценностью, а общее – низшей. "Индивидуально-неповторимый, единичный человек включает в себя универсальную человечность, а не входит в нее как подчиненная часть. Также всякое конкретно-существующее богаче и первичнее отвлеченного бытия"[19].

Развивая эту мысль, философ настаивает, что отвлеченное качество бытия, предикат бытия есть лишь внутренняя составная часть конкретно-существующего, единичного. Следовательно, отвлеченное бытие – лишь порождение конструирующей мысли и не имеет внутреннего существования. Все то, что обычно связывается

---

[16] Там же. С. 66.
[17] Там же. С. 67.
[18] Там же.
[19] Там же.

с бытием, по Бердяеву, есть лишь внутреннее свойство, качество конкретных существ и существований. "Достоинство конкретного существа, человеческой личности определяется совсем не идеальным универсумом в ней, которому она подчинена, а именно конкретным, индивидуально-личным существованием, индивидуально-личной формой раскрытия универсума внутри"[20].

Именно в неправильном понимании сущности бытия философ видит проявление несвободы человека, подчинение человека необходимости. По мнению Бердяева, неправильное понимание сущности бытия приводит к утверждению о том, что сознание человека в своих общеобязательных элементах не субъективно, а объективно, универсалистично. "В сознании происходит объективация и подчинение обще-универсальному, как экстериоризация в отношении к человеческой личности"[21]. В противоположность этому философ стремится показать универсальность сознания именно в субъективности личности, путем раскрытия в этой субъективности универсальных качеств.

Поэтому персонализм в концепции Бердяева есть также универсализм интериоризированный, субъектный, находящийся в глубине самой личности. Философ настаивает на признании бытия вторичным по отношению к свободе духа. "Основной дуализм... есть дуализм природы и свободы, природы и духа, природы и личности, объектности и субъектности"[22].

Но мыслитель считает, что отождествлять природу только с объектом, только с объективацией неправомерно. "Природа же как субъект есть внутреннее существование космоса, есть его экзистенциальность, а следовательно, и свобода. Субъективность прорывается в объективность, свобода в необходимость, личность в царство общего. Тогда происходит процесс освобождения"[23].

В отличие от природы, именно материя отождествляется у Бердяева с объектом, с объектностью. В концепции философа материя означает зависимость, детерминированность извне. "Материальность есть объективация, овеществление существования. Освобождение же есть возвращение к внутреннему существованию, к субъективности, к личности, к свободе, к духу. Освобождение есть одухотворение, как материальность есть порабощение"[24].

Согласно концепции Бердяева в ходе научного познания человек открывает и конструирует "законы" природы, которые становятся порабощающей природной необходимостью. "Человек борется с насилием этой природной необходимости через познание этой необходимости и, может быть, лишь к этой сфере применимо то,

---

[20] Там же.
[21] Там же. С. 68.
[22] Там же. С. 80.
[23] Там же. С. 82.
[24] Там же.

что свобода есть результат необходимости, осознанность и познанность необходимости"[25].

Результатом познания необходимости Бердяев считает техническую власть человека над природой. "Дух в своей борьбе создает научное знание о природе, создает технику и экстериоризируется, объективируется, попадая в рабскую зависимость от собственной экстериоризации и объективации. Это есть диалектика духа, диалектика экзистенциальная"[26].

По мнению философа, технизация человеческой жизни означает крайнюю форму объективации, так как технизация превращает человека в средство, в инструмент, в техническую функцию. Дух должен быть свободен и от органических, и от технических условий своей реализации. Поэтому мыслитель считает, что человеку придется вступить в период более актуализированной духовности.

Бердяев призывает уменьшить дань субъекта миру объектности. Это означает духовную покорность личности в противостоянии соблазнам мира, порабощающих личность. При этом личность должна быть более социальной в хорошем смысле и менее социальной – в дурном, т.е. социальной из свободы, а не социальной – из детерминизма и рабства. Мир должен состоять из трудовых общин, духовно скрепленных и объединенных в федерацию[27].

Таким образом, можно заключить, что в концепции Бердяева процесс объективации духа представлен следующим образом. В процессе объективации: субъективный дух уже не обращается к "ты", т.е. к другому субъективному духу, не обращается и не соединяется с ним; субъективный дух выходит к объекту, к объективному миру, который не имеет своего собственного существования; происходит отчуждение духа от самого себя.

Следовательно, объективация, по Бердяеву, порождается отношением между субъектами и отношением субъекта к мировому целому.

Итак, мы видим, что категория объективации в концепции философа подвергается двойной оценке: во-первых, она означает раздробленность и разобщенность мира, при которых экзистенциальные субъекты личности превращаются в объекты; во-вторых – акты субъекта, личного духа, направленные на установление связей в объективном мире.

Таким образом, можно заключить, что вся сложность проблемы объективации заключается в ее (объективации) тесной связи с проблемой культуры.

Философ стремится подчеркнуть, что человек теряет свое лицо не только подвергаясь чрезмерной объективации, он теряет себя и в

---

[25] Там же. С. 82–83.
[26] Там же. С. 83.
[27] См.: Там же. С. 184.

беспредметной субъективности. По мнению Бердяева, человек переходит от ложной объективной интеллектуальности к ложной объективной эмоциональности. "Искусство порабощается техникой, техникой усовершенствованной индустрии. Красота агонизирует и исчезает из объективированного мира. Искусство разлагается и заменяется чем-то, на искусство уже не похожим. Такова трагедия человеческой судьбы"[28].

По мнению Бердяева, с одной стороны, в объективации можно найти лишь символы, но не первореальности. "Объективный дух есть лишь символика духа. Дух реалистичен. Культура символистична, социальная жизнь символистична. В объекте никогда нет реальности, в объекте есть лишь символ реальности. Самая реальность всегда в субъекте. Реальная глубина духа познается экзистенциально в переживании судьбы, в страдании, тоске, смерти, любви, творчестве, в свободе, а не в объектах"[29].

С другой стороны, философ указывает, что окончательное торжество духа означало бы угасание и исчезновение объективного мира как неподлинного и переход в экзистенциальный план. При этом возникает проблема: как актуализировать дух в мире, т.е. не оставлять его в свернутом, потенциальном состоянии и вместе с тем не объективировать его, не отчуждать его от самого себя. «Это и есть духовная проблема творчества. Это значит, что духовность должна быть реализована в существовании, а не в объекте. Человек есть не бесплодный, а воплощенный дух. И он призван творчески воплощать. Но воплощение не тождественно объективации. В воплощении "я" может стать перед "ты", а не перед субъектом»[30].

Мыслитель глубоко убежден, что в этих условиях человек должен реализовать личность. "Освобождает лишь дух, который вне этого противоположения субъективности и объективности... Личность есть дух, свободный дух и связь человека с Богом. Связь человека с Богом вне объективации и вне ложной погруженности человека в свой замкнутый круг, через нее раскрывается бесконечность и вечность, и подлинная красота"[31].

Мыслитель определяет объективацию как экстериоризацию, подчинение человека условиям пространства, времени, причинности, рационализации. Экзистенциальная философия, по мнению Бердяева, должна обозначить переход от понимания познания как объективации к пониманию познания как partipation, т.е. приобщение к предмету, соучастие в нем.

Философ устанавливает следующие признаки объективации: 1) отчужденность объекта от субъекта; 2) поглощенность неповто-

---

[28] Там же. С. 203.

[29] *Бердяев Н.А.* Дух и реальность: Основы богочеловеческой духовности. Paris: YMCA-press, Б.г. С. 49.

[30] Там же. С. 53.

[31] *Бердяев Н.А.* О рабстве и свободе человека. С. 204.

римо-индивидуального, личного общим, безлично-универсальным; 3) господство необходимости, детерминации извне, подавление свободы; 4) приспособление к массивности мира и истории, к среднему человеку, социализация человека и его мнений.

Этому в концепции философа противополагается общение в симпатии и любви, преодоление отчужденности; персонализм, выражение лично-индивидуального характера всякого существования; переход в царство свободы, определяемости изнутри, победа над рабством необходимости; преобладании качества над количеством, творчества над приспособлением. Это есть вместе с тем определение различия между феноменальным и нуменальным. "Феномен и нумен определяются процессом объективации. Борьба против объективации есть духовное восстание нуменов против феноменов, духовная революция"[32].

По мнению философа, объективация может быть не реализацией человеческого творчества, а символизацией, дает лишь знаки, а не реальности. И эта подмена реализации символизацией отрицательно сказывается на творчестве человека. "Мир нуменов, который есть мир творческих существ, а не мир идей, может выразить себя в ином мире, чем мир феноменов, но ошибочно представлять себе мир нуменальный и мир феноменальный совершенно изолированными и оторванными друг от друга... Новое понимание отношений между нуменом и феноменом есть понимание эсхатологическое"[33].

В наше время можно считать пророческими слова Бердяева о необходимости коренным образом изменить отношение человека к объективированному миру. "Объективная целесообразность раздавливает человека, и ей человек принужден противопоставить свою свободу. Объективная целесообразность есть рабство человека. Выход к свободе есть разрыв с объективной целесообразностью"[34].

ПРОБЛЕМА СМЫСЛА ЖИЗНИ И ПРОГРЕССА В РАННИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н.А. БЕРДЯЕВА

О.Б. Леонтьева

Есть имена, которым суждено стать символами эпохи. Философское наследие "верующего вольнодумца" Николая Александровича Бердяева вот уже почти столетие привлекает внимание исследователей:

---

[32] *Бердяев Н.А.* Опыт эсхатологической метафизики: Творчество и объективация. Paris: YMCA-press, 1947. С. 64.

[33] Там же. С. 67.

[34] *Бердяев Н.А.* О рабстве и свободе человека. С. 116.